

О концептуальном статусе понятия "запах" в русском языке*

Сунь Хуэйцзе**

Аннотация

В последнее время усилия исследователей направлены на выявление системы признаков, по которым то или иное понятие может быть определено как концепт. Автор примером понятия запаха пытается подтвердить, что именно развитая синонимия в семантическом поле запаха, мощная синтагматика ядерной единицы поля (слова *запах*) и мощная система средств вторичной номинации, обслуживающей поле, свидетельствуют о том, что в русском языке понятие «запах» обладает концептуальным статусом.

Ключевые слова: концепт, синонимия, синтагматика, вторичная номинация

* 本文 2007 年 4 月 30 日收稿，2007 年 11 月 27 日审查通过。

** 副教授 факультета русского языка института иностранных языков Чанчуньского университета.

On Status of Concept “smell” in Russian Language

Sun Hui-jie*

Abstract

Defining conception status of concept is an important question which having been more and more discussed by linguistics, who put forward a lot of different features for that. The paper demonstrates synonymous, syntagmatic relation and second domination of semantic field, taking concept “smell” for example.

Key words: concept; synonymous relation; syntagmatic relation; second domination

* Associate professor of Department of Russian, Chang Chun University.

論俄語中「氣味」的概念地位

孫慧潔*

摘要

確定概念地位是近年來語言學家們探討的一個重要問題，人們各自提出了各種不同的確定概念的特徵。本文以氣味概念為例，論證了氣味語義場豐富的同義關係系統、組合關係系統和第二稱名手段，透過這些特徵可以確定概念的地位。

關鍵詞：概念、同義關係、組合關係、第二稱名

* 作者係長春大學外語學院俄語系副教授。

Трактовка понятия «концепт» в русской лингвистической традиции не отличается однозначностью, поэтому представляется необходимым определить нашу позицию относительно существующих (очень разнообразных и даже противоречивых) точек зрения по этому вопросу.

Вопрос о природе концептов был поставлен уже довольно давно, однако он до сих пор, как это уже было отмечено выше, остаётся величиной в достаточной мере неопределённой и даже загадочной.

В настоящее время проблема концептов активно изучается в теоретическом аспекте. В одной из работ С. А. Аскольдова, опубликованной ещё в 1928 году, находим следующее: «концепт заменяет предметы или конкретные представления»¹. Из этой дефиниции сложно уяснить себе, чем концепт отличается, к примеру, от понятия. З. Д. Попова и И. А. Стернин понимают концепт как «глобальную мыслительную единицу, представляющую собой квант структурированного знания»². Они рассматривают понятие как частную разновидность концептов, равно как «общее представление», «картинка», сценарий, фрейм, прототип и т. д. Понятие именуется также «логически конструируемым концептом без образности»³, но может иметь и «образный уровень». Как видим, определение концепта в широком понимании несколько противоречиво. Существует и узкое понимание концепта, в данном понимании концепт рассматривается «как многомерное культурно-значимое социопсихическое образование в коллективном сознании, опредмеченное в той или иной языковой форме», является «первичным, культурным образованием»⁴.

¹ Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / Под ред. В. П. Нерознака. М., 1997, с. 267-279, с.270.

² Попова З. Д., Стернин И. А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж, 1999, -30с, с.4.

³ Там же, с. 18

⁴ Карасик В. И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: Культурные концепты. Волгоград, 1996, с. 3-26, с. 6.

Значимость, ценность (по В. И. Карасику) являются одним из признаков концепта в узком понимании. С. Г. Воркачѳв определяет концепт как «единицу знания/сознания, имеющую языковое выражение и отмеченную этнокультурной спецификой»⁵. По мнению многих учёных, концепты подразделимы на познавательные и художественные, однако это подразделение выглядит несколько условным, поскольку вряд ли можно полностью отказать художественным концептам в познавательности, а познавательные концепты, видимо, вполне могут получить художественную интерпретацию. Примером может выступить, в частности, концепт «смерть», в котором закреплены: 1) результаты научного познания (в соответствующих научных текстах и описаниях различного рода летальных исходов); 2) результаты художественного осмысления этого понятия, закреплѳнные, к примеру, в метафорах (*уснуть вечным сном, уйти в мир иной*), в частности, в олицетворениях (*смерть пришла, угрожала смерть*), в сочетаемости (*безвременная, внезапная, роковая смерть*) и прочие. Думается, жѳсткое противопоставление познавательного и художественного концептов не вполне оправдано.

В настоящее время усилия исследователей направлены на выявление системы признаков, по которым то или иное понятие может быть определено как концепт. В этой связи Н. Д. Арутюнова обращает внимание на наличие синонимов⁶. Здесь, видимо, следует уточнить: не просто синонимов, а развитой системы синонимических языковых и речевых (в том числе и окказиональных) средств выражения концептуализированного понятия. Ю. С. Степанов настаивает на

⁵ Воркачѳв С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Науч. докл. высш. шк.: Филол. науки. 2001, № 1, с. 64-72, с. 70.

⁶ Арутюнова Н. Д. От редактора // Понятие судьбы в контексте разных культур. М., 1994, с. 3-4.

постоянстве концепта в течение длительного исторического периода⁷. В. И. Карасик вполне справедливо подчёркивает важность признака «ценность»⁸. Список языковых показателей концептуального статуса понятия, видимо, всё-таки далёк от завершенности и исчерпывающей полноты. В. П. Москвин предлагает следующую систему параметров, по которым можно определить, имеет ли то или иное понятие концептуальный статус: «термин концепт мы используем для обозначения понятия, представляющего ценность для носителя языка, актуального для него и потому выражаемого большим количеством синонимов с богатой лексической сочетаемостью: понятия, являющегося темой значительного количества пословиц, поговорок, фольклорного сюжетов, произведений изобразительного искусства, скульптуры, музыки»⁹.

К показателям, предложенным названными выше учёными, мы считаем возможным добавить ещё одни: повышенная концентрация средств вторичной номинации, в частности, тропов, вокруг концептуализированного понятия, активно и регулярно замещающих соответствующие средства прямой номинации.

На вопрос о соотношении концепта и слова обращают внимание многие учёные. Мы разделяем лишь точку зрения Д. С. Лихачёва о том, что концепт соответствует только одному из значений слова, а не его содержанию в целом¹⁰.

В качестве примера приведём понятие запаха. Семантическое поле запаха в русском языке отличается параметрами, по которым можно определить статус концепта запаха.

⁷ Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры: Опыт исследования. – М., 1997. – 824 с.

⁸ Карасик В. И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: Культурные концепты. Волгоград, 1996, с. 3-26.

⁹ Москвин В. П. Семантическая структура и парадигматические связи полисеманта (на примере слова *судьба*). Волгоград, 1997, -32с, с. 28.

¹⁰ Лихачёв Д. С. Концептосфера русского языка // Изв. РАН. Сер. лит. И яз. 1993, т. 52, № 1, с. 3-10.

Вначале семантическое поле характеризуется развитой синонимией. По семантическому параметру «оценка» принято выделить следующие оценочные зоны: положительные, нейтральные и отрицательные. В семантическом поле запаха нейтральная оценка выражается словом типа *запах*, *дух* и *пахнуть*. Хороший запах обозначается посредством субстантивного синонимического ряда с доминантой *аромат*, глагола *благоухать*, также и синонимических прилагательных *ароматный*, *ароматический*, *благоуханный*, *благовонный*, *душистый*, *духовитый* и *пахучий*. Отрицательная оценка запаха обозначается единицами трёх синонимических рядов, противопоставленных по своей частеречной принадлежности: группой субстантивных синонимов с доминантой *вонь*; глагольными синонимами *вонять*, *смердеть*; адъективными синонимами *зловонный*, *смердящий* и *вонючий*. В синонимический ряд с доминантой *аромат* входят слова *аромат*, *благовоние*, *благоухание* и *амбре*. Синонимический ряд с доминантой *вонь* формируется *вонючка*, *вонь*, *душок*, *запашок*, *зловоние*, *смерд*. Приведённые синонимические ряды подтверждают развитую синонимию семантического поля запаха.

В семантическом поле запаха слово *запах* обладает мощной синтагматикой. Сначала объясним некоторые понятия, связанные с синтагматикой семантического поля.

Синтагматические отношения «основаны на линейном характере языка, исключающем возможность произнесения двух элементов сразу. Эти элементы выстраиваются один за другим в речевой цепи»¹¹. Соответствии «речевой цепи»¹² той или иной внеязыковой ситуации составляет предмет семантического синтаксиса, изучающего структурно-семантические типы предложений.

¹¹ Соссюр Ф. Курс общей лингвистики. М.: Логос, 1998, 296с., с. 120.

¹² Там же.

Ситуация может быть определена как «референт высказывания»¹³ или «некоторый отрезок реальной действительности, вычлняемый говорящим из континуума объективных явлений»¹⁴, представляющий собой взаимодействие двух или более объектов, либо определённое явление, соотносимое с отдельным объектом. И. П. Сусов называет ситуацией «ансамбль взаимосвязанных элементов», в качестве которых выступают предметы и признаки. Вслед за Ю. Д. Апресяным мы понимаем ситуацию как «внеязыковую ситуацию»¹⁵. Семантическая структура предложения (ролевая структура, актантная структура, глубинная структура, событийная структура и т. д.) представляет собой семантическую модель определённого класса однотипных ситуаций, «соответствующую ... комплексу участников ситуации»¹⁶. В. Г. Гак определяет семантическую структуру как «лексико-синтаксическую структуру, изоморфную ситуации»¹⁷. По мнению Л. Г. Бабенко, данный термин употребляется для обозначения «типового содержания предложения, представленного в виде определённой модели»¹⁸. В. В. Бабайцева понимает семантическую структуру как «систему семантических компонентов информативной семантики и отношений между ними»¹⁹. Эти компоненты иерархически организованы: вершина – предикат, а уточняют его актанты. Актанты

¹³ Гак В. Г. Высказывание и ситуация // Проблемы структурной лингвистики. 1972 / Отв. ред. С. К. Шаумян. М., 1973, с. 349-372, с. 359.

¹⁴ Сильницкий Г. Г. Семантические типы ситуаций и семантические классы глаголов // Проблемы структурной лингвистики. 1972 / Отв. ред. С. К. Шаумян. М., 1973, с.373-391, с.373.

¹⁵ Апресян Ю. Д. Экспериментальное исследование семантики русского глагола. М., 1967, 251с, с. 5.

¹⁶ Арват Н. Н. Семантическая структура простого предложения в современном русском языке. Киев, 1984, 158с., с. 11.

¹⁷ Гак В. Г. Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998, 768с, с. 260.

¹⁸ Бабенко Л. Г. Лексико-семантические группы глаголов и семантические модели предложения // Лексико-семантические группы русских глаголов / Под ред. Э. В. Кузнецовой. Иркутск, 1989, с. 97-112, с. 98.

¹⁹ Бабайцева В. В. Семантика простого предложения // Предложение как многоаспектная единица языка. М., 1983, с. 11-21, с. 13.

представляют собой компоненты семантической структуры предложения, соответствующие «элементам описываемой ситуации»²⁰. Число актантов зависит от многих фактов, главным образом, от требований описания или конкретной решаемой задачи. Например, Ч. Филлмор выделяет следующие актанты: агентив, фактив, датив, объект, инструменталис и локатив²¹, а Ю. Д. Апресян выделяет также и содержание, источник, посредника и т. д. Сирконстанты – компоненты семантической структуры, отражающие обстоятельственные параметры ситуации – время, место и т. д. Л. Теньер определяет это понятие следующим образом: «Сиркостанты выражают обстоятельства (времени, места, способа действия и т. д.), в которых развёртывается процесс. ... Сиркостанты – это всегда наречия ... или их эквиваленты»²².

Компонентами семантической структуры предложений, служащих обозначению типовой ситуации распространения запаха, являются 1) источник запаха (сурсив); 2) содержание запаха (делибератив); 3) сфера распространения запаха (локатив). Средства обозначения перечисленных семантических компонентов образуют «грамматику» и «синтаксис запахов» (Белецкий 1964, с. 207).

В семантическом синтаксисе актант, представляющий в семантической структуре предложения «источник исхождения света, тепла, запаха, звука», именуется сурсивом²³. Сурсив в русском языке при глаголах *пахнуть*, *отдавать*, *отзывать*, *отзываться*, *припахивать*, *дышать*, *благоухать*, *смердеть*, *вонять* и др.

²⁰ Сусов И. П. Семантическая структура предложения // Коммуникативно-прагматические и семантические функции речевых единств. Калинин, 1980, с. 11-25, с. 20.

²¹ Филлмор Ч. Дело о падеже // Зарубежная лингвистика. Выпуск III/ Общ. ред. В. Ю. Розенвейга, В. А. Звегинцева, Б. Ю. Городенцкого. – М.: Прогресс, 1999. с. 127-258.

²² Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. М., 1988, -656с, с.117-118.

²³ Золотова Г. А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М.: Наука, 440с., с. 76.

может быть выражен именительным падежом существительного. При необходимости подчеркнуть движение запаха источник последнего обозначается двумя предложно-падежными формами: 1) родительным падежом имени существительного или местоимения с предлогом *от*: *Мы едва шагали между кучами мочал, от которых припахивало постным маслом* (И. Гончаров. Фрегат «Паллада»); 2) родительным падежом имени существительного с предлогом *из*: *Из палатки тоже несёт запахом рыбы* (Вс. Иванов. Пархоменко). Строго говоря, указанная предложно-падежная форма обозначает вместилище, в котором находится сурсив и из которого распространяется запах. Данные предложно-падежные формы используются в сочетании с глаголами *пахнуть, вонять, разить, бить, шибать, нести, тянуть, веять, пахну'ть* в односоставных безличных предложениях. Для русского языка релевантна оппозиция «сурсив — точка» и «сурсив — вместилище». Семантическое единство двусоставных и односоставных предложений указанного типа подтверждается возможностью следующих трансформаций: *От мочал припахивало маслом* → *Мочала припахивала маслом*; *Из палатки пахнет рыбой* → *От палатки пахнет маслом* → *Палатка пахнет рыбой*. Следует заметить, что варьирование форм из N₂ /от N₂ возможно лишь в том случае, если в позиции N₂ находится обозначение какого-либо вместилища того объекта, который и является источником запаха. Если же объект не является вместилищем, субституция становится невозможной: *От мочал припахивало маслом* / **Из мочал припахивало маслом*.

В русском языке содержание запаха (делибератив) может быть выражен творительным падежом имени существительного при глаголах запаха (*пахнуть, вонять*), а также при глаголах распространения запаха (*нести, тянуть, веять* и др.): *От него сильно несло табаком и водкой* (И. С. Тургенев. Пётр Петрович Каратаев); *В июле донником и мятой Благоухает молоко* (М. Дудин. Похвала доннику). При

словах родо-видовой группы имён существительных с супердинантой *запах* делибератив может быть выражен либо родительным падежом имени существительного, либо прилагательным, ср.: *дух хлеба / хлебный дух*.

Л. Теньер отметил, что сирконстант является элементом, совершенно факультативным²⁴. В большинстве случаев это действительно так, однако для некоторых глаголов локативная валентность является облигаторной. В русском языке позицию локатива нельзя признать факультативной для односоставных безличных предложений с глаголами запаха (*отдавать, пахнуть, благоухать* и др.), поставленных по структурной схеме $Loc. + V_{imp} + N_5$, например: *В запертых сенях пахнет псиной* (И. А. Бунин. Антоновские яблоки). Без указания на сферу распространения запаха предложения этого структурного типа выглядят семантически незавершёнными. При двух отмеченных нами предикативах (предикативных наречиях *благоуханно* и *вонюче*), обозначающих запах, позиция локатива строго облигаторна: *На воле, за городом, так хорошо, нарядно и благоуханно* (М. Е. Салтыков-Щедрин. Сатиры в прозе); *В просторной недавно мытой и скобленной избе было вонюче, душно и угарно* (В. А. Аникин. Гараська-диктатор).

В русском языке в семантическом поле запаха активно действуют метонимические и метафорические наименования, как эвфемистические приёмы используются антифразис и гиперонимизация.

Метонимические наименования запаха как средства обозначения конкретных запахов очень активно образуются по формуле «носитель / источник запаха → конкретный запах» в ряде контекстах, например: *Весенние ветерки пахнули свежей травой и птичьими гнёздами* (А. Толстой. Детство Никиты); *[Дамы] нанесли собой*

²⁴ Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. М., 1988, -656 с., с. 41.

целые облака всякого рода благоуханий: одна дышала розами, от другой несло весной и фиалками (Гоголь. Мёртвые души). Метафорические наименования группируются в целый ряд метафорических формул, к примеру, «движение конкретного предмета → распространение запаха»: *Аромат инея и опавшей листвы тонко потянул по стоилам* (Куприн. Изумруд); *И вся степь курилась благовонием* (Гоголь. Тарас Бульба). В семантическом поле запаха слова *душок, запах, запахок* употребляются в функции гиперонимизации, а слова *аромат, амбре, благоухать* – в функции антифразиса. Например: *Одно окно кельи было открыто, воздух стоял свежий и холодноватый. – «Значит, дух стал ещё сильнее, коли решились отворить окно» -- думал Алёша* (Ф. М. Достоевский. Братья Карамазовы). Здесь родовое имя *дух* употреблено в значении видового наименования *зловоние*, это подтверждает следующая антитеза, которую находим в той же главе указанного романа Ф. М. Достоевского: *«От покойного старца Варсонофия не только духу не было, но точилось благоухание» -- злорадно напоминали они [монахи]*.

С тех пор как Аристотель в своей книге «Об искусстве поэзии» дал первую классификацию метафор, изучение этой проблемы стало традицией в филологии. Метафору исследуют с точки зрения литературоведения, лингвистики, логики, психологии и психолингвистики. В соответствии с функциями в языке и речи выявлены типы метафор, как номинативная, образная, когнитивная и генерализующая²⁵. Как одно из средств вторичной номинации метафора активно действует в семантическом поле запаха. Как известно, запах – это воспринимаемое обоняние, то есть практически ненеблюдаемое свойство объектов, которое очень трудно «изобразить» средствами языка. Обонятельные ощущения особенно часто

²⁵ Арутюнова Н. Д. Языковая метафора (Синтаксис и лексика) // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / Под ред. В. П. Нерознака. М., 1979, с. 267-279, с. 168.

обозначаются метафорически. Метафорические наименования можно классифицировать по следующим семантическим параметрам: 1) по основному субъекту; 2) по вспомогательному субъекту; 3) по метафорическим формулам; 4) по степени семантической удалённости основного и вспомогательного субъектов. «Группа метафор, образованных по одной метафорической формуле, иленуется мотивационным рядом. ... Довольно часто одно семантическое поле обслуживается двумя и более мотивационными рядами»²⁶. Существуют следующие мотивационные ряды, обслуживающие семантическое поле запаха.

1. В семантическом поле запаха процессом метафоризации наиболее широко вовлекаются глаголы движения, поскольку запах распространяется, то есть движется, хотя это движение и не поддается зрительному восприятию. В семантическом поле запаха глаголы движения выражают движение запаха по метафорической формуле «движение конкретного предмета → распространение запаха». Здесь глаголы выражают разные метафорические образы. Например, непереходные глаголы *броситься, донестись, идти, нестись, носиться, плыть, ползти, понестись, поплыть, поползти, разойтись, потянуться, тянуться, унесть, разнесть* при метафоризации выражают распространение запаха, вместе с тем, как известно, они различаются тонкими нюансами значения. Среди них *нестись* выражает движение с большой скоростью, *понестись* – начало распространения запаха, а удаление запаха в сторону характеризует слово *унестись*. *Донестись* часто сообщает, откуда или до кого-чего-либо распространился запах. *Потянуть* обозначает начало распространения запаха в одном направлении. Слова *нестись, донестись, понестись, унесть* выражают относительно бо'льшую скорость, чем слова *плыть, поплыть, скользить, тянуться, потянуть, ползти и*

²⁶ Москвин В. П. Семантическая структура и парадигматические связи полисеманта (на примере слова *судьба*). Волгоград, 1997, -32с, с. 26.

поползти. *Скользить* обозначает плавное движение, например: *В окно слышны свистки паровозов на Днепре, и скользит далёкий запах травы, пыли, сирени, нагретого камня* (Куприн. Река жизни).

2. Распространение запаха связано с движением воздуха, то есть с ветром, который часто уподобляется дыханию. В связи с этим становится возможной метафорическая формула: «дыхание → распространение запаха». По данной формуле получают переносное значение глаголы *дыхать*, *дохнуть* и отглагольное существительное *дыхание*: *Счастливый пышный край земли! ... Дыхание тысячи растений! И полдня сладострастный зной* (Лермонтов. Демон).

3. Общие свойства дыма и запаха – медленное волнообразное распространение, движение. Отсюда и тип метафоризации: «движение дыма → движение запаха». В семантическом поле запаха глаголы *куриться* и *кадить* получают переносное значение по данной формуле: *И вся степь курилась благовонием* (Гоголь. Тарас Бульба).

4. И вода, и запах двигаются; и вода, и запах прозрачны. Видимо, именно поэтому движение запаха может уподобляться движению воды: «движение воды → распространение запаха». По данной формуле слова этимологических гнезд слов *течь* и *лить* получают метафорическое переосмысление, обозначающее проникновение запаха: *Льётся запах от цветов, ветром разносимый* (Мейно Сампсон).

5. Поскольку движение запаха часто уподобляется движению жидкости, в частности воды. Стойкий запах нередко уподобляется проникновению жидкости в пористое вещество. Отсюда и соответствующая метафоризация таких глаголов, как *напитать*, *напоить*, *пропитать*, *пропитаться*. Данные глаголы часто встречаются в форме пассива: *Тёплый сладковатый воздух, напитанный запахом бензина и масла, сильными струями проносился над головой* (А. Толстой. Под водой).

6. Сильное движение запаха человек воспринимает как удар. Поэтому сильный запах, который хотя не поддается зрительному восприятию, часто уподобляется конкретному предмету как удару. Объектом данного удара является орган обонятельного восприятия – нос, и его носитель—лицо. Отсюда возможен метафорический ряд *бить, бросаться, ударить, шибать (в нос, в лицо), разить, садить чем*, где перенос осуществляется по формуле «удар → сильный запах». У данных глаголов имеется интегральный признак ‘ударить’. В некоторых контекстах интегральный признак меняется на ‘сильно пахнуть’: *В чашке зашипело, задымилось, едкий запах бросился в нос мне, я закашлялся, замотал головою, и он, колдун, хвастливо спросил: -- Скверно пахнет? – Да!* (М. Горький. Детство).

В связи с проведенным выше мотивационным анализом заметим, что метафора в семантическом поле запаха действует очень активно.

Антифразис обычно определяется либо «стилистическая фигура, употребление данного слова или выражения в противоположном смысле, обычно ироническом»²⁷, либо как «троп, состоящий в употреблении слов в противоположном смысле»²⁸. При обозначении запаха антифразис используется только как средство эвфемии. Лексической основой антифразиса в семантическом поле запаха являются три единицы – *аромат, амбре и благоухать*.

Гиперонимизация или «перенесение с рода на вид» состоит в замене видового имени родовым. В семантическом поле запаха гиперонимизация снимает отрицательную оценочность и выполняет эвфемическую функцию. Здесь в этой функции используются имена существительные *запах, запахок, душок* и глагол *пахнуть*: *От покойного старца Варсонофия не только духу не было, но точилось благоухание* (Ф. Достоевский. Братья Карамазовы). *А давеча вы были правы:*

²⁷ Квятковский А. Поэтический словарь. М., 1966, 376с., с. 41.

²⁸ Ахматова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1969, 608с., с. 49.

осетрина-то с душком! (А. Чехов. Дама с собачкой).

Как выше сказанное, именно развитая синонимия в семантическом поле запаха, мощная синтагматика ядерной единицы поля (слова *запах*) и мощная система средств вторичной номинации, обслуживающей поле, свидетельствуют о том, что в русском языке понятие «запах» обладает концептуальным статусом. Данные параметры являются признаками, по которым то и иное понятие может быть обладать концептуальным статусом в русском языке.

Литература

- Апресян Ю. Д. Экспериментальное исследование семантики русского глагола. М., 1967, 251 с.
- Арват Н. Н. Семантическая структура простого предложения в современном русском языке. Киев, 1984, 158 с.
- Ахматова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1969, 608 с.
- Арутюнова Н. Д. Языковая метафора (Синтаксис и лексика) // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / Под ред. В. П. Нерознака. М., 1979, с. 267-279.
- Арутюнова Н. Д. От редактора // Понятие судьбы в контексте разных культур. М., 1994, с. 3-4.
- Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / Под ред. В. П. Нерознака. М., 1997, с. 267-279.
- Бабайцева В. В. Семантика простого предложения // Предложение как многоаспектная единица языка. М., 1983, с. 11-21.

- Бабенко Л. Г. Лексико-семантические группы глаголов и семантические модели предложения // Лексико-семантические группы русских глаголов / Под ред. Э. В. Кузнецовой. Иркутск, 1989, с. 97-112.
- Воркачёв С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Науч. докл. высш. шк.: Филол. науки. 2001, № 1, с. 64-72.
- Гак В. Г. Высказывание и ситуация // Проблемы структурной лингвистики. 1972 / Отв. ред. С. К. Шаумян. М., 1973, с. 349-372.
- Гак В. Г. Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998, 768 с.
- Золотова Г. А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М.: Наука, 440 с.
- Карасик В. И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: Культурные концепты. Волгоград, 1996, с. 3-26.
- Квятковский А. Поэтический словарь. М., 1966, 376 с.
- Лихачёв Д. С. Концептосфера русского языка // Изв. РАН. Сер. лит. И яз. 1993, т. 52, № 1, с. 3-10.
- Москвин В. П. Семантическая структура и парадигматические связи полисеманта (на примере слова *судьба*). Волгоград, 1997, 32 с.
- Попова З. Д., Стернин И. А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж, 1999, 30 с.
- Сильницкий Г. Г. Семантические типы ситуаций и семантические классы глаголов // Проблемы структурной лингвистики. 1972 / Отв. ред. С. К. Шаумян. М., 1973, с. 373-391.
- Соссюр Ф. Курс общей лингвистики. М.: Логос, 1998, 296 с.
- Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры: Опыт исследования. – М.,

1997. 824 с.

Сусов И. П. Семантическая структура предложения // Коммуникативно-прагматические и семантические функции речевых единств. Калинин, 1980, с. 11-25.

Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. М., 1988, 656 с.

Филлмор Ч. Дело о падеже // Зарубежная лингвистика. Выпуск III/ Общ. ред. В. Ю. Розенвейга, В. А. Звегинцева, Б. Ю. Городенцкого. – М.: Прогресс, 1999. – С. 127-258 с.